

П.В. Коровушкин
ЧГУ, Череповец

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧНОГО ИНПУТА В РУССКОЙ СЕМЬЕ

Планирование инпута в ходе билингвального освоения языков ребенком становится одной из наиболее насущных проблем в семье, где родители хотят воспитать сбалансированного билингва или хотя бы приблизиться к равновесию в речевом двуязычном развитии ребенка. От многих деталей при таком планировании и

в деятельности по его осуществлению зависят особенности детского билингвизма на всех этапах его формирования.

Цель данной работы – описать круг основных проблем, стоящих перед родителями, воспитывающими билингвальных детей и сознательно относящимися к формированию их сбалансированного двуязычия.

При изучении речи ребенка на раннем этапе его общение обычно рассматривают в диаде «мать – ребенок». При одновременном освоении двух языков одного только «материнского» языка недостаточно, так как семейные двуязычные ситуации требуют как минимум триады, обычно «ребенок – мать – отец». Поэтому большое значение приобретают все три типа диалогической коммуникации: ребенок ↔ мать, ребенок ↔ отец, мать ↔ отец.

В семье, где мать общается с ребенком на родном языке, ее базовые качества и особенности речи оказывают большое влияние на общее когнитивное и речевое развитие ребенка. Еще большее значение они имеют в тех ситуациях, когда мать разговаривает с ребенком на неродном языке, особенно при формировании моноэтнического билингвизма. Моноэтническим называется такой детский билингвизм, который формируется носителями одного языка и культуры, но один из родителей выбирает для общения с ребенком неродной для него язык, например, в русской семье отец разговаривает с ребенком на английском языке (подробнее о разных типах детского билингвизма см.: Чиршева 2000; 2012).

В нашей семье, когда я был ребенком, эту роль взял на себя папа, поэтому код его общения со своим сыном можно назвать «отцовским». В моей семье с сыном по-английски говорю я, т.е. тоже папа, а также мои мама и папа, т.е. бабушка и дедушка моего сына. Поэтому английский для сына – не только «папин», но и «бабушкин» и «дедушкин» язык, что дает сыну некоторые преимущества, поскольку его англоязычные собеседники более разнообразны, чем в моем детстве. Они представляют также и разные гендерные, а отчасти и разные возрастные группы. Однако все при этом взрослые, детский английский не представлен в жи-

вом общении совсем, поскольку знакомых англоязычных детей в Череповце мы не знаем.

По-русски с сыном разговаривает гораздо больше людей: мама, бабушка и дедушка, тетя, все остальные родственники с обеих сторон, друзья семьи, соседи. Русскоязычное общение значительно превалирует и имеет тенденции расширяться и дальше, поскольку сын начал по несколько раз в неделю ходить в группу детского сада. Там он общается с воспитателями, нянечками, другими детьми по-русски.

Характер инпута на неродном языке лишь частично определяется спецификой мужской и женской речи. И для отцов, и для матерей, воспитывающих детей на неродном языке, лингвистические трудности одинаковы. Основные проблемы возникают в связи с тем, что при изучении иностранных языков в школе и университете обычно не учат особенностям «родительского» языка при общении с маленькими детьми, выбору лексики, грамматических и интонационных структур высказывания, адекватных каждому возрастному этапу развития ребенка. Мне повезло в этом плане, поскольку мой отец старался адаптировать свой английский в общении со мной как с ребенком, хотя и не имел в этом никакого опыта раньше.

Если на неродном языке с ребенком разговаривает отец, то одной из таких проблем является отсутствие в раннем отцовском инпуте так называемого «языка нянь» (*baby talk, child-directed speech*), поскольку мужчины реже используют в речи с ребенком этот «язык», а при изучении иностранного языка в школах и вузах этому «языку» не обучают. Частично эту проблему можно решить с помощью видеофильмов, показывающих вербальное и невербальное общение родителей с их детьми в разных ситуациях на соответствующем языке. Сейчас таких возможностей становится все больше: в Интернете выкладывают разнообразные видеоролики, в которых можно наблюдать общение англоязычных родителей, в том числе и отцов, со своими детьми с самого раннего возраста.

Кроме того, полезную практическую информацию для родителей в России, желающих воспитывать своих детей не только на

русском, но и на английском, размещают разработчики сайта Bilingual Age Network, где, в частности, помещены «Взросло-детский английский разговорник», другие материалы в постоянно пополняемой рубрике «Английский для детей с родителями – подсказки, стишки, песенки, чтение и много интересного для общения с малышом на английском языке» (Bilingual Age English; Bilingual Age Russian). На этом сайте делятся опытом родители билингвальных детей, исследователи детского билингвизма. Разработчиков сайта и его посетителей интересует также отношение тех билингвов, которых родители воспитывали на двух языках; поэтому в интервью, размещенном на одной из страниц более года назад (5 октября 2011 г.), я поделился взглядом на мой «двойной» билингвальный опыт – бывшего ребенка, осваивавшего в детстве два языка, и молодого папу, воспитывающего на английском языке своего сына (Williamson 2011).

Одна из проблем при усвоении неродного языка из отцовского инпута состоит в том, что этот язык представлен недостаточным объемом, поскольку отцы обычно проводят с детьми меньше времени. Ежедневно мне удается пообщаться с сыном не более двух часов, в то время как мама проводит с ним целый день. Только в выходные объем англоязычного инпута у моего сына немного увеличивается, в том числе и благодаря его общению с моими родителями.

При освоении родного языка дети постепенно усваивают систему моделей, репертуар форм при условии их достаточной частотности в инпуте. При порождении речи действуют правила, способствующие распространению уже существующего ряда форм. Недостаточный объем инпута на неродном языке не дает ребенку возможности полноценно усвоить эти модели и весь необходимый для активного порождения речи репертуар форм. Поэтому, как считает Г.Н. Чиршева, тот из родителей, кто проводит с ребенком меньше времени и общается на неродном языке, должен тщательно продумать решение всех лингвистических проблем инпута, применение оптимальной стратегии общения с ребенком, а также методику развития его речи (Чиршева 2012: 204).

Как на родном, так и на неродном языке с ребенком нужно много разговаривать, петь песни, рассказывать сказки и стихи, читать книги, чтобы двуязычный инпут был разнообразным и насыщенным всеми обычными жанрами, сопровождающими общение с маленьким ребенком (DeHouwer 2009: 293-295). Мне в этом плане повезло: мои родители очень много читали книг на каждом языке, придумывали истории и сказки, а папа специально для меня писал стихи, пел колыбельные собственного сочинения – см. некоторые из них в Приложении к монографии Г.Н. Чиршевой (2012: 412-419).

Разнообразие речевых жанров, применяемых в общении с ребенком, во многом способствует экспрессивности и эмоциональности его речи. Экспрессию в речи считают показателем личного и языкового развития ребенка. Для билингвального ребенка отсутствие экспрессии в неродной речи не становится проблемой его развития, так как на родном языке его речь достаточно насыщена средствами экспрессии. Однако экспрессивная несбалансированность речи на разных языках показывает, что ребенок чувствует себя уверенно и самостоятельно выражает свои мысли и чувства только на одном из языков. В этом плане сбалансированность эмоционально насыщенной речи на каждом языке тоже имеет немаловажное значение (Pavlenko 2004), поскольку, как указывают исследователи психолингвистических аспектов двуязычия, в этом плане билингвы любого возраста обнаруживают много различий (Harris, Gleason, Ayçiçeği 2006; Koven 2006).

Для маленьких билингвов в возрасте двух-трех лет слова двух языков – «папины» и «мамины». Слово на «мамино» языке сразу же напоминает слово на «папином» языке, поскольку папа и мама в этом возрасте – основные собеседники. Если ребенок прочно ассоциирует один язык с папой, а другой – с мамой, то для него отклонения от этого привычного хода вещей кажутся чем-то необычным. В дневнике моей мамы был зафиксирован случай, когда она начала говорить со мной по-английски, а я, трехлетний ребенок, сразу потребовал: «*Speak Russian!*».

В наиболее благоприятных ситуациях формирования моноэтнического билингвизма дети относятся к каждому языку как к родному. Такие случаи в своей семье описывал Дж. Сондерс, носитель английского языка в Австралии, который трех своих детей воспитывал на неродном для него немецком языке, но дети оба языка – и английский, на котором общались с мамой, и немецкий, на котором разговаривали с папой, считали родными и называли их *Muttersprache* и *Vatersprache* (Saunders 1988: 138).

Таким образом, требования к объему и характеру инпута на неродном языке при формировании моноэтнического билингвизма должны приближаться к тем, что предъявляются к родному языку; продумывать и детально планировать лингвометодические аспекты инпута на неродном языке нужно еще более тщательно, чем инпут на родном языке. Такие требования особенно актуальны, если неродной язык совпадает с «отцовским», поскольку отцы в большинстве случаев проводят с ребенком меньше времени.

Литература

1. Красильникова В.С. Взрослые общаются с маленькими детьми так: Разговорник на англ. яз. – Мурманск: МПГИ, 1995. – 125 с.
2. Чиршева Г.Н. Введение в онтобилингвологию. – Череповец: ЧГУ, 2000. – 196 с.
3. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. – СПб.: Златоуст, 2012. – 488 с.
4. Bilingual Age English // Bilingual Age – Семейная языковая академия. – URL: <http://bilingualage.com/en/> (Дата обращения: 5 февраля 2013 г.).
5. Bilingual Age Russian // Bilingual Age – Семейная языковая академия. – URL: <http://bilingualage.com/ru/> (Дата обращения: 5 февраля 2013 г.).
6. DeHouwer A. Bilingual First Language Acquisition. – Bristol; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2009. – 412 p.
7. Harris C.L., Gleason J.B., Ayçiçeği A. When is a first language more emotional? Psychophysiological evidence from bilingual speakers // A. Pavlenko (Ed.), Bilingual Minds: Emotional Experience, Expression and Representation. – Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2006. – P. 257-283.
8. Koven M. Feeling in two languages: A comparative analysis of a bilingual's affective displays in French and Portuguese // A. Pavlenko (Ed.), Bilingual Minds: Emotional Experience, Expression and Representation. – Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2006. – P. 84-117.

9. *Pavlenko A.* “Stop doing that, ia komu skazala!”: Emotions and language choice in bilingual families // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2004. – V. 25. – P. 179-203.

10. *Saunders G.* *Bilingual children: From birth to teens.* – Clevedon: *Multilingual Matters*, 1988. – 274 p.

11. *Williamson O.* Взгляд с другой стороны // Семейная языковая академия. – URL: <http://bilingualage.com/ru/another-opinion/>, 2011. (Дата обращения: 5 февраля 2013 г.).